

"Ба! Я не боюсь умереть, собака! Ты все еще заботаешься об этой коже? Если ты хочешь убить или поцарапать, эта девчонка только за, но если ты хочешь использовать меня, чтобы шантажировать моего отца, то у тебя неправильный план!" Ли Венинг плюнула и выглядела так, будто смотрела на смерть.

Цзинь Сидео нахмурился, как будто не ожидал, что кажущийся слабым Ли Вэнинг будет иметь такой хребет. Повернув голову, чтобы присмотреться к Ли Вэнингу, он издевательски спросил: "Ты правда ничего не боишься?".

Ли Вэньинь выдула грудь и выпустила из носа Цюна тяжелый холодный фыркать.

"Хорошо! Отправь Цзин, сначала отрежь этой девушке нос!"

"Да!" Фу Чуанцзин ответил и быстро вытащил короткий кинжал из талии, подходя с холодным лицом к Ли Вэньингу.

Лицо Ли Вэньинга сразу же и инстинктивно побелело, сказать, что она совершенно бесстрашна, было бы ложью. Но когда она думала о военных и гражданских жителей города Луна Байзер, легкие колебания в сердце Ли Вэнь Инь рассеялись, закрыв глаза и сжимая зубы раковины, и Никогда больше не позволяй себе показывать свою трусость.

Фу Чуанцзин увидел, что Ли Вэньинь не может быть запуган, повернулся, чтобы посмотреть на Цзинь Синьдао.

Цзинь Хидео храпел, его голос был безжалостен: "Без носа, она все еще дочь Ли Сингбьяо, Ли Сингбьяо все еще придется покупать! Отсечение носа этой девушке также будет раздражать Ли Сингбьяо, это сделает его более приятным".

Слушая слова Чжин Сидео, сердце Ли Вэнинга как будто было завернуто в холодный лед. В этом мире, как мог быть такой жестокий и порочный человек, он был просто более отвратителен, чем волк в той высокой горе и тигр в глубокой горе.

Хотя у Ли Вэньинь были закрыты глаза, она всё ещё чувствовала, что Фу Чуанцзин приближается к ней шаг за шагом, и даже холод короткого кинжала в руке Фу Чуанцзина! Ли Вэнинг ясно чувствовал все это. Это просто нечеловеческая мука, всего несколько глотков работы, одно из милых личинок Ли Вэнинга, уже покрытое потом.

То, что Фу Чуанцзин также казалось намерением мучить Ли Вэньинь, мог бы ступить перед Ли Вэньинь в несколько шагов, он должен был двигаться шаг за шагом, улыбка на его лице становилась все более и более мрачной и жестокой.

"Маленькая девочка, ты тоже слишком невежественна в этих временах, не вини меня!"

"Собачьи воришки"! Я тебя порежу!" Увидев, что Фу Чуанцзин поднял короткий кинжал, Ли Вэньинь скоро потерял свой цветочный вид, закричала гроза и внезапно взорвалась в воздухе! Цифра, тысяча полосок света от меча, выстрелила в сторону Фу Чуанцзин, как пэр.

Глаза Фу Чуанцзина яростно сузились, в его глазах вспыхнул острый свет. Он передал кинжал левой руке и в ответ на импульс, как грозовая волна, подметает небо и землю к входящему свету меча, подметает правую ладонь. Они столкнулись.

Это столкновение между двумя, брови Фу Чуанцзин бороздили, и глубины его глаз не могли не показать прикосновение глубокой тревоги.

Эта тысяча полосок света меча выглядела величественно, но в действительности, Фу Чуаньцзин мог с первого взгляда сказать, что человек, который предложил этот свет меча, имел выращивание намного уступающее его. Только тогда он без колебаний ответит своей плотской ладонью. Но когда его ладонная сила действительно спуталась с этим куском вечного света, Фу Чуаньцзин сразу заметил что-то странное.

Истинное қі, содержащееся в этом свете меча, было не очень сильным, но с ним было чрезвычайно трудно справиться. Фу Чуаньцзин думал, что его ладони достаточно, чтобы легко превратить этот свет меча в облака дыма, но реальность была совсем другой.

Как будто его ладонь упала в трясину, внезапно оказавшись в ловушке и застываясь, свет меча был похож на бешеного волка, стоящего перед свирепым тигром, хотя он и был слаб!

Маленький, но исключительно свирепый, еще перед смертью он хотел укусить и поцарапать свирепого тигра.

Вынужденный сделать это, Фу Чуаньцзин должен был добавить еще несколько процентов от его истинного ци, который полностью уничтожил свет меча перед ним.

Повернув голову, чтобы посмотреть на внезапно появившуюся фигуру, лицо Фу Чуаньцзин сразу же стало немного холоднее. Этот странный свет меча на самом деле излучался вонючим ребенком RU, и казалось, что его выращивание было не более пяти уровней, что заставило Фу Чуаньцзин и того и другого удивиться! Опять расстроен.

"Семь"? Кто велел тебе прийти, убирайся отсюда!" Когда она увидела Сяо Ци, Ли Вэнь Инь сначала была счастлива, но через две-три секунды ее счастье превратилось в жгучую тревогу. Суэта.

После того, как Ван Дун очистил и научил бессмертным секретам Священного меча Дао, культивирование Сяо Ци поднялось на ступеньки, но это было не то же самое, что Фу Чуань Цзин и Хэн Чжэнь. Округлый соперник Чжин Хидао. Его прибытие было не более чем смертным приговором.

Сам Сяо Ци ясно понимал это, но его лицо было полным решимости, игнорируя призыв Ли Вэнь Иня, как будто он не слышал его, и его пару стальных глаз, уставившихся прямо на Фу Чуань Цзин.

"Ба! Я смею быть еще одним маленьким зверюшкой из королевства Тяндун!" Лицо Фу Чуаньцзин было наполнено отвращением, не сказав ни слова, его правая ладонь внезапно вылетела, величественная и властная сила ладони, сразу же взорвалась в Сяо Ци! Прошлое.

Фигура Сяо Ци поспешил вскочить, и в то же время предложил Дао Священный Меч, лезвие меча в его руке дрожали, как крыло пчелы, бесчисленные гривы меча, конкурируя, чтобы быть первым, чтобы вырваться из клинка, как рой муравьев, чтобы встретиться с величественной силой Фу Чуань Цзин ладони.

Говорят, что многие муравьи могут укусить слона до смерти, но кто на самом деле видел это? Меч Сяо Ци настолько острый, что может поднять руку тысячами, но против мощной ладони Фу Чуань Цзина он все еще недостаточно силен! Лови.

Каким бы чудесным ни был Дао Священный Меч, он не смог восполнить пропасть, подобную пропасти между пятым и девятым небсами.

Тело Сяо Ця дрогнуло, и все его тело улетело назад с кровью во рту, приземлившись на расстоянии более десяти футов.

Когда Малыш Семь снова встал, каждая кость в его теле дрожала, и боль, прорезавшая ему кожу и кости, заставила одно из его красивых лиц почти скрутиться.

"А?" И увидев Сяо Ци, стоящего сзади, лицо Фу Чуань Цзина было явно шокировано. Сильный человек на пике девятого уровня, использующий не менее восьмидесяти процентов своей силы, но неспособный проткнуть ребенка, который был только на пятом уровне, до Фу Чуаньцзина. что само по себе было насмешкой.

"Седьмая, прекрати делать глупости и убирайся отсюда, иди!" Видя, что Сяо Ци был серьезно ранен, самым разбитым сердцем является Ли Вэньиньинь, слезы текли и кричали, ее голос даже принес немного мольбы.

Сяо Ци насильно выплюнул полный рот крови, скрежещу зубами: "Сяо Ци некомпетентен, не может спасти госпожу, единственный способ - умереть вместе с ней!".

"Какой верный и мужественный мальчик, так же, как и это место, исполнит вас сегодня!" Фу Чуаньцзин ворвался в рев, его тело вспыхнуло убийственной аурой, поток истинного воздуха повернулся, и одна правая ладонь, обернутая прямо в облако синего света.

"Собачий вор"! Даже если я умру, я ударю тебя ножом!" Глаза Сяо Ци взорвались, первоначально удерживая меч одной рукой, теперь стали две руки, лезвие поднялось высоко, колени слегка прижаты, поза, только как будто Чтобы разделить небо и землю вместе.

"Отличные слова!" Фу Чуаньцзин чихнул, и его ладонь внезапно вырвалась. Сила ладони была настолько сильна, что она была похожа на ветер и волны, даже один человек, высокий валун, был закатан и закручен в воздухе, зрелище было довольно Ужасно.

Семь укусов стали.

Зуб, с обеими руками на мече, он наклонился вперед и собирался зарядить, ладонь, а затем внезапно приземлился на плечо, держа его вниз.

Не дожидаясь реакции Седьмой, в его ушах прозвучал ровный голос: "Позвольте мне это сделать!".

Сразу после этого широкое лезвие, внезапно ударившее из-за тела Сяо Ци, как будто темной ночью молниеносно, как снежное лезвие, возмутилось, как свирепое чудовище, которое вырвалось из своей ловушки, с небесным ревом, рычало, чтобы встретить силу ладони Фу Чуань Цзина.

Рамбл!

Звук небес сотрясал четыре угла земли. Дым и пыль кричали, и всё рушилось.

Как будто Фу Чуаньцзин ударили по голове приглушенным ударом, крича от боли, как будто на его ногах установлены шкивы, бесконтрольно отступая назад, лицо иногда белое, иногда голубое, и струя крови медленно переливается из угла рта.

"Какой человек осмелится подкрасться на это место!?" Рука Фу Чуаньджина закрыла его грудь, как будто он был в ярости до предела, рычал, как гром.

Пока дым и пыль стекали вниз, Смайли Вен держал в одной руке баскетбольное слово и медленно выходил со спокойным лицом.

"Старший брат Вен!" Увидев Вэнь Ишэна, Ли Вэньин плакал от радости.

Вэнь Ишао полдня наблюдал за Ли Вэньиньингом, видя, что она не пострадала, ее выражение лица слегка расслабилось и мягко кивнуло от нее.

"Широкие клинковые ворота - это Вэнь Исяо?" Чжин Хидао подошел с мрачной улыбкой на лице.

"Чжин Хидао!" Увидев Чжин Сидео, улыбка была торжественной, и его глаза показали легкое удивление.

"Твои Широкие клинковые врата никогда не спрашивали о мировых делах, но как так получилось, что в наши дни они неоднократно нажили себе врагов моей Железной войны?"

"Это правда, что наши Широкие клинковые ворота не спрашивают о мировых делах, но не забывайте, что корни наших Широких клинковых ворот находятся в королевстве Тянду, а королевство Тянду является нашим домом. Чжин Хидао, если кто-то хочет уничтожить твою родину, можешь ли ты оставаться равнодушным и продолжать не спрашивать о мировых делах?"

"Это не обязательно правда! Сначала посмотрю, хватит ли у меня сил. Если есть, то, конечно, мы должны убить всех тех, кто беспокоит нашу родину! Но если нет, то забудь об этом, чтобы не покончить с собой! Это называется самосознание!"

"Ба! Вот что ты называешь злодеем! К счастью, в моих Широких Лезвиевых Воротах нет таких презренных и бесстыдных злодеев, как ты!"

"К счастью? Хм... если бы был кто-то вроде меня в твоей Брод Лезвиевой Секте, ты бы не оказался в пепле и дыме! Вэнь Исяо, с тех пор как ты появился сегодня, ты больше никогда не уйдешь живым!"

Как только он услышал это, Вэнь И Улыбающийся поднял свой девичий голос и сурово закричал: "Сяо Ци, сначала уведи Вэнь Иня!"

"А ты?" Семеро просили в тревоге.

"Не обращайтесь на меня внимания, на кону жизнь Вэнь Иня! Вы должны вернуть ее в безопасное место в Бэй Мун Сити!"

"Старший Вэнь, никто из нас не уйдет, мы останемся сражаться вместе с вами, и мы определенно сможем убить этих двух собачьих воров!" Ли Вэнинг громко кричал.

"Хахаха... достойная быть дочерью Ли Сингбияо, что за рот! Я здесь, ты можешь меня убить?" Джин Сидео ворвался в дикий смех.

Вэнь И улыбнулся и покачал головой: "Чжин Хидао достиг совершенства, это не то, с чем наша власть может справиться. Сяо Ци, возьми Вэнь Иня и уходи быстро, не задерживайся!"

"Состояние совершенства?!" Седьмая и Ли Вэньинь смотрели друг на друга в шоке, их рты висели на волоске, но они не могли сказать ни слова больше.

"Идти"? Мечтай! Отправьте в столицу и убейте этого безволосого маленького ублюдка первым!" Чжин Хидао помахал рукой и выглядел холодным как черт!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/974244>